

Лян Каншэн с улыбкой произнес:

— Дядя, мы с отцом вчера купили заброшенные поля возле нашего дома. Слышал от тестя, что вы мастер в земледелии, и сегодня мы пришли специально спросить совета, как быстро превратить эти пустоши в плодородные земли.

— Я... я...

Цюй Даню, услышав это, растерялся, его руки задвигались так быстро, что казалось, будто они оставляли следы. Он, простой деревенский парень, не умеющий даже читать, как может давать советы образованным людям.

— Дядя, не волнуйтесь, давайте просто поговорим, как обычно, — Лян Каншэн усадил Цюй Даню, надеясь, что сидя тот почувствует себя спокойнее.

Сев, Цюй Даню немного успокоился, ведь теперь его руки нашли место. Он попытался, как учил его младший брат, смотреть в глаза Лян Каншэну.

Глядя на собеседника, Цюй Даню заметил, что взгляд Лян Каншэна был спокойным, выражение лица — доброжелательным, без тени презрения, как будто он сам был таким же образованным человеком.

Это постепенно успокоило Цюй Даню. Он задумался и, собравшись с духом, сказал:

— Племянник, в земледелии нет ничего особенного. Вы можете спросить любого старика в деревне, и он расскажет вам больше, чем я.

Это была не ложная скромность. Цюй Даню искренне считал, что он не может сравниться с теми, кто всю жизнь занимался земледелием, например, с его отцом, чей опыт был гораздо богаче.

Лян Каншэн, зная характер дяди, понимал, что тот очень неуверен в себе. Поэтому он задал вопрос, казалось бы, не связанный с темой:

— Дядя, вы знаете, сколько ваша земля дает урожая в год?

Цюй Даню ответил без раздумий:

— В хороший год урожайность с одного му может достигать двухсот тридцати-сорока цзиней, а в плохой год, если хорошо ухаживать, можно собрать около двухсот.

Лян Каншэн продолжил:

— А вы знаете, сколько урожая собирают другие семьи в деревне?

— Другие семьи? — Цюй Даню почесал голову.

Он действительно не знал, так как весь день был занят работой и не находил времени слушать деревенские сплетни. Он всегда заботился только о своей земле.

Недавно Лян Каншэн просмотрел старые бухгалтерские книги своей семьи, где были записи о урожайности в разных деревнях. Это помогало семье Лян выбирать, у кого покупать зерно, так как они всегда предпочитали покупать у тех, у кого урожайность была выше.

Во-первых, потому что земля облагалась налогами, и кроме уплаты налогов нужно было еще кормить большую семью. Семья Лян не хотела забирать у других их пропитание.

Во-вторых, высокая урожайность означала, что земледельцы хорошо ухаживали за своими полями. Если не случалось чего-то необычного, то при хорошем уходе урожай всегда был обильным.

Только зерно, выращенное с усердием, было полноценным и подходило для виноделия, так как из некачественного зерна получался невкусный и неароматный напиток. Это был опыт, накопленный семьей Лян за многие годы.

Поэтому Лян Каншэн довольно хорошо знал о урожайности в соседних деревнях. Он задумался на мгновение и сказал:

— В окрестных деревнях в хороший год средняя урожайность составляет около двухсот цзиней с му. У некоторых семей она достигает двухсот тридцати-сорока, а у самых худших — не менее ста семидесяти-восемидесяти. Небеса благосклонны, и урожай у всех неплохой.

— Но в плохой год разница между семьями велика. У некоторых собирают всего около ста цзиней, а у вас, дядя, даже в плохой год урожайность остается на уровне двухсот цзиней. Это большое мастерство.

Лян Каншэн говорил медленно, и его слова были просты. Цюй Даню все понял, но почему-то в его душе поднялась буря эмоций, и он почувствовал, как глаза начали наполняться слезами.

Впервые за столько лет кто-то сказал, что он хорошо занимается земледелием, что это его умение.

В его памяти все эти годы, сколько бы зерна ни собирали, родители никогда не хвалили его. Напротив, если урожай был меньше обычного, он получал как минимум полгода упреков.

Когда эмоции Цюй Даню накалились, Лян Каншэн добавил:

— Дядя, мы пришли к вам, потому что верим в вас. Мы считаем, что вы сможете привести в порядок эти пустоши. Вы — дядя Игэра, а значит, и мой дядя. Если даже вы не справитесь, кому мы можем довериться?

— Если говорить о земледелии, то, конечно, дедушка тоже мастер, но мы с Игэром подумали, что он уже в возрасте, и как мы можем беспокоить его такими мелочами? Вы — самый подходящий человек.

— Эти поля раньше были плодородными, и нам больно видеть, как они столько лет лежат в запустении. Если так продолжится, через несколько лет они станут настоящей пустошью.

Под напором слов Лян Каншэна Цюй Даню раскрыл рот, но слова отказа так и не вырвались наружу. В конце концов, глядя на искренний взгляд Лян Каншэна, он неожиданно для себя кивнул и согласился:

— Хорошо!

Лян Каншэн тут же обрадовался и с энтузиазмом схватил Цюй Даню за руку:

— Дядя, тогда наши пустоши мы доверяем вам!

— Эти поля немаленькие, больше ста му, вам одному с ними не справиться. Нужно будет попросить дядю Эрню найти надежных людей, а вы возьмете на себя руководство.

— Кстати, деревня Цюйцзя находится далеко от нашего дома. Если каждый день ездить туда и обратно, это займет много времени. Может, вы поживете у нас какое-то время?

— Еще нужно будет готовить еду для всех. Не могли бы вы попросить тетю помочь? Игэр говорил, что она очень расторопная, и она как раз подойдет для приготовления еды.

— Кстати, нужно будет одолжить скот у других деревень. Управлять скотом тоже непросто, дел много, и за пару слов не объяснишь. Дядя, может, пока еще не начался сезон, вы с тетей завтра поедете с нами?

Лицо Цюй Даню покраснело, дыхание участилось. Он не мог понять, как его согласие помочь с полями превратилось в руководство работой и даже переезд в дом Лян.

В панике он взглянул на Цюй Эрню, но тот лишь смотрел в сторону, явно не желая вмешиваться.

Цюй Эрню не был равнодушным. Ему хотелось посмотреть на старшего брата с укором. Всего несколько минут назад он отвернулся, и брат уже «продал» себя.

Цюй Эрню фыркнул, считая, что Лян Каншэн и Цюй И задумали что-то хитрое. Сначала Цюй И отвлек его, а затем Лян Каншэн уговорил его простодушного брата, и теперь он мог только наблюдать, как брата затягивают в эту авантюру.

Эта история казалась все более странной. Почему семья Лян, всегда занимавшаяся виноделием, вдруг начала покупать поля и горы? Что они задумали? Но раз брат уже согласился, ему пришлось бы присматривать за ним, чтобы семья Лян не «обманула» простодушного человека.

Хотя он и не подозревал семью Лян в злых намерениях, Цюй Эрню чувствовал, что его обманули. Он хотел просто спокойно и незаметно зарабатывать немного денег, чтобы обеспечить свою семью, не тратя лишних сил и времени.

Лян Каншэн не обращал внимания на реакцию Цюй Эрню. Его целью был Цюй Даню, и, видя, что тот не отвечает, он с улыбкой спросил:

— Дядя?

В этот момент Цюй Даню внезапно сообразил. Он понял намек брата и вспомнил, что отец уже сказал им оставаться дома и готовиться к уборке урожая.

Лицо его побледнело, на лбу выступил пот. Он не знал, что делать.

Цюй Даню прожил всю жизнь, не принимая решений самостоятельно. Все важные вопросы решали родители, будь то его женитьба или замужество дочери.

Недавно он вместе с Цюй Эрню тайно занимался торговлей под видом подработки, чтобы скрыть это от родителей. Это было самым безумным поступком в его жизни, но поскольку он не был главным, он постепенно привык к этому, несмотря на беспокойство.

Но теперь он под влиянием Лян Каншэна согласился помочь. Как он объяснит это отцу? Если

он действительно поедет в дом Лян, это будет нарушением отцовского приказа.

<http://bllate.org/book/16698/1533663>